

УДК 34.343

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-146-160

ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В ГЕРМАНИИ (ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ)

М. Хершельман

Высшая школа Эмден-Леер (Германия)

26721, г. Эмден, ул. Константинопольская, д. 4, Федеративная Республика Германия

Аннотация. В статье разрабатывается новая доктрина правовой и педагогической защиты детей в условиях современного общества, определяется наиболее эффективный механизм профилактики негативных явлений, создающих угрозу для жизни и деятельности лиц, которым не исполнилось 18 лет. Автором произведён анализ эмпирического материала – законодательства Германии на национальном уровне, уровне земель, решений Верховного Суда Германии и иных судов, подзаконных нормативных правовых актов, научных публикаций и монографий по теме исследования. Методологию исследования составили сравнительно-правовой, формально-юридический, формально-догматический, конкретно-социологический, эмпирический, диалектический, аналитический методы, системный подход. Введены в научный оборот ранее не освещавшиеся в российской науке работы немецких учёных. Автором достаточно подробно проанализированы современные правовые нормы Германии в отношении защиты детей, сделан вывод, что германская система защиты детей находится на перепутье: она может развиваться в направлении укрепления целостной демократической системы помощи, где высококвалифицированные специалисты вместе с лицами, принимающими помощь (Hilfeteilnehmer), создают социально-ориентированные мультидисциплинарные сети, которые учитывают права, обязанности и ответственность, а также интересы и потребности всех участников. С другой стороны, система защиты может развиваться в направлении авторитарной антидемократизированной системы помощи, которая ограничена в своих услугах и привлекает специалистов к неуправленческим процедурам и бюрократическим способам управления и также мало учитывает участие всех действующих лиц.

Ключевые слова: права детей, законодательство о правах детей, телесные наказания детей, правовой статус семьи, юридическая ответственность за правонарушения в отношении детей.

PROTECTION OF THE RIGHTS OF CHILDREN IN GERMANY

M. Herschelmann

Emden-Leer High School (Federal Republic of Germany)

4, Constantiapl. st., Emden, 26721, Federal Republic of Germany

Abstract. The article develops a new doctrine of legal and pedagogical protection of children in the conditions of modern society; identifies the most effective mechanism for the prevention of negative phenomena that pose a threat to the lives and activities of people under age. The author made an analysis of empirical material - German legislation at the national level, land level; decisions of the Supreme Court of Germany and other courts; subordinate regulatory legal

© CC BY М. Хершельман, 2018.

acts, scientific publications and monographs on the research topic. The research methodology included comparative legal, formal legal, formal dogmatic, concrete sociological, empirical, dialectical, analytical methods, systemic approaches. The works of German scientists that had not been covered in Russian scientific literature were introduced, the author provided a thorough analysis of modern German legal norms regarding the protection of children, and concluded that the German system of child protection is at a crossroads: it can develop towards strengthening a holistic democratic system assistance where highly qualified specialists together with those receiving assistance (Hilfeteilnehmer), create socially oriented multidisciplinary networks that take into account rights, duties and responsibilities, as well as the interests and needs of all participants. On the other hand, the protection system can develop in the direction of an authoritarian anti-democratic system of assistance which is limited in its services and attracts specialists to neogovernmental procedures and bureaucratic methods of management and also takes little account of the participation of all actors.

Key words: children's rights, legislation on children's rights, corporal punishment of children, the legal status of the family, legal liability for offenses against children.

Введение

Насилие над детьми в Германии и в целом мире – это по-прежнему актуальная социальная проблема [1]. Одно актуальное немецкое исследование [2] показало, что 6,5% опрошенных сообщали о жёстком эмоциональном обращении в детстве и юности, 6,7% испытывали физическое насилие и 7,5% подвергались сексуальному насилию. 22,5% респондентов предоставили информацию о физическом пренебрежении в детстве и юности. Насилие над детьми – проблема, которая встречается во всём мире. В исследовании ЮНИСЕФ было выявлено, что в 28 исследуемых странах три четверти детей в возрасте от 2-х до 4-х лет регулярно страдают от телесных наказаний и психологического насилия [13]. Одна четверть детей в возрасте до 5 лет растут в ситуации домашнего насилия [13]. Авторы пришли к выводу: «Насилие является распространённым явлением, и нет общества без некоторого уровня насилия в отношении самых молодых его членов». Исследование ВОЗ в 133 странах мира отчётливо показало, что

один из четырёх взрослых подвергался физическому насилию в детстве; 36% говорили, что их эмоционально притесняли [14]. 20% женщин и 5–10% мужчин сообщали, что в детском возрасте становились жертвами сексуального насилия [14]. На международном уровне почти все государства основали системы защиты детей, чтобы оберегать детей от опасностей [5; 9; 14]. Устройство, структура и философия этих систем сильно различаются в зависимости от социального, культурного, правового и профессионального развития.

Далее будут описаны основные правовые положения о защите детей от насилия в семье, имеющиеся в Германии, с точки зрения социальной работы, кроме того, были отобраны правовые основы профессиональной деятельности социальных работников в области защиты детей.

Развитие системы защиты детей в Германии

Актуальные правовые нормы защиты детей в Германии можно рассматривать с точки зрения их исторического

развития. О понятии “защита детей” в его сегодняшнем понимании стали впервые говорить в XIX в. [3, s. 18; 21, s. 531]. В связи с появлением буржуазного общества и обобщением капиталистических способов производства возникло две проблемные ситуации: с одной стороны, детей необходимо было всё больше оберегать, заботиться о них и воспитывать, но, с другой стороны, их безжалостно эксплуатировали в качестве дешёвой рабочей силы в капиталистическом рабочем процессе [21, s. 531]. В качестве решения проблемы были введены уход вне семьи и воспитание в школах и учреждениях, где воспитание несовершеннолетних происходило под общественным контролем (приют для бедных и интернат для сирот) и детский труд был запрещён [21, s. 531]. Следует отметить, что инициатива, направленная на защиту детей, изначально исходила “сверху”, со стороны государства, и её мотивацией было обеспечение будущей воинской службы подрастающего поколения и его работоспособности, что впоследствии привело к прусскому закону об ограничении детского труда (06.04.1839). В конце XIX столетия буржуазное общество находилось под натиском индустриализации и поэтому постепенно и нерешительно принимало дальнейшие меры по защите детей [21, s. 532]. Были созданы первые немецкие объединения защиты детей, которые основывались на индивидуалистической и моралистической концепции: предпочтение отдавалось оказанию помощи в отдельных случаях (размещение детей в детских домах), выдвигались обвинения против родителей. Общественные и политические

причины детских страданий не рассматривались [21, s. 532].

Во время национал-социализма продолжали применять карательные меры в отношении защиты детей. После падения фашистского режима в Конституции Федеративной Республики Германии были изменены отношения между государством и семьёй, теперь приоритет в воспитании детей принадлежал родителям, и было создано государственное учреждение по надзору.

Кроме того, врач Фриц Лежон в 1953 г. основал в Гамбурге немецкий союз защиты детей, который долгие годы придерживался реакционной концепции, избавиться от которой удалось лишь в 1970 г. Предпосылкой к этому стало международное “второе открытие” системы защиты детей в 1960 и 1970-х гг. на основе усиления научной, в том числе на базе медицинских и социальных наук, борьбы с жестоким обращением с детьми (что можно проследить в работах Кемпе и Гила). На фоне социальных движений и протестов в Германии возникла так называемая “Новая защита детей”, или “Демократическая защита детей”, одним из пунктов которой было установление ограничений в политике защиты детей, направленной на отчётность, статистические данные, оценку опасности, государственное (суверенное – уставное) вмешательство с растущей административной работой и уменьшением количества оказываемой помощи [19, s. 363].

Демократическая же защита детей основана на понимании и солидарности, ориентирована на помощь населению, она профессиональна и имеет практическое применение [22, s. 243].

Насилие над детьми в понимании данной системы защиты – это конфликт власти, конфликт отношений и ресурсов [18, s. 339]. Цель системы должна состоять в том, чтобы в первую очередь восстановить для родителей и детей потерянную свободу действий и автономию для продуктивного развития [22, s. 248f].

Этот контекстуальный социополитический подход к защите детей с учётом исторического рассмотрения развития изучаемой системы занимает критическую позицию относительно моралистического, индивидуалистического, интервенционного способа действия [21]. Новый подход в сфере защиты детей продвигает эколого-системные, конструктивистские, терапевтические и также профессионально-теоретические концепции [20], которые были разработаны и внедрены с середины 70-х гг. XX в. в недавно созданных центрах защиты детей. Действия в таком ключе усилили тенденции, которые затем в 1990–91 гг. привели к закону о демократической защите детей и молодёжи (Социальный кодекс VIII) с концепцией, основанной на участии и помощи [20, s. 100]. Данный закон оказал и продолжает оказывать влияние на проводимую работу в сфере защиты детей.

В результате дальнейшего социального и профессионального развития (неолиберализм, новый государственный менеджмент и т. д.) и прежде всего в результате нескольких смертельных и скандальных ситуаций с детьми в III Социальном кодексе в 2005 г. был правомерно конкретизирован порядок защиты детского и молодёжного благополучия, что привело к невероятному профессиональному развитию

в области защиты детей в Германии и к созданию позднее в 2012 г. федерального закона о защите детей. С тех пор основное внимание уделялось созданию сетей скорой помощи и расширению миссии по защите детей, особенно в школах и в секторе здравоохранения.

Защита детей в Основном законе

Основной закон – это Конституция Федеративной Республики Германии с её 16 федеральными землями [10, s. 76f]. Он является основным ориентиром по всем правовым нормам и содержит обязательные предписания для взаимоотношений между гражданами и государством, а также предписания для основных функций и организаций государства [10, s. 76f]. Основные предписания к отношениям между родителями, детьми / подростками и государством прописаны в ст. 6 Основного закона:

Статья 6 Основной закон¹

(...)

(2) Уход и воспитание детей – это естественное право родителей и прежде всего их надлежащая обязанность. За их деятельностью наблюдает государственное объединение.

(3) Против воли родителей или лиц, заменяющих их, дети могут быть отделены только на основании закона, когда родители не справляются со своими обязанностями и или когда детям по другим причинам грозит опасность остаться беспризорными.

(...)

В соответствии с этим существует чёткий порядок в разделении обязанностей между родителями и государством

¹ Все цитаты законов взяты из свода законов по социальной работе (2016).

ством при оказании содействия и защиты интересов ребёнка: в первую очередь это право и обязанность родителей – ухаживать за детьми, воспитывать и защищать их (ст. 6, абз. 2, предл. 1). Родители с точки зрения Основного закона (с учётом опыта фашизма) и с точки зрения юрисдикции федеральной Конституции – уполномоченные защитники интересов и потребностей детей [16, 1–1]. Задачей государства является следить за исполнением родительских прав (ст. 6, § 2, п. 2). С этой целью формируется учреждение по надзору, которое должно позаботиться о том, чтобы интересы детей были защищены, если родители не в состоянии или не желают нести ответственность или если благополучие ребёнка находится под угрозой [16, ст. 6, § 3, 1–1]. Это реализует государственный союз, т. е. объединение федерального государства и его институтов.

Это очень сжатое и абстрактное конституционно-правовое постановление о защите детей конкретизируется на правовом уровне, в частности, в Гражданском кодексе в отношении задач судов по семейным делам и в восьмой книге социального кодекса в отношении задач службы по делам молодёжи [16, ст. 6, § 3, 1–2]. Социально-педагогический потенциал службы по делам молодёжи вместе с властью суда по семейным делам должны объединиться в сообщество ответственности, которое направлено на осуществление ответственного родительства путём вмешательства в соответствии с принципом пропорциональности, как это постановил ещё 29 июля 1968 г. Федеральный конституционный суд: «Характер и степень вмешательства

определяются согласно степени несостоятельности родителей». Поэтому государство в первую очередь должно по мере возможности попытаться достичь своей цели по формированию или восстановлению ответственного поведения родителей, помогая и поддерживая их. Однако государство не ограничивается только такой деятельностью и может, если таких мер недостаточно, временно или даже навсегда лишит родителей родительских прав. В таких случаях государство должно сразу же создать позитивные условия для здорового развития ребёнка (Федеральный конституционный суд 24, 119 (144 f)).

Эти конституционно-правовые предписания разработаны и конкретизированы отдельными федеральными законами. В сфере защиты детей особенно важны восьмая книга Социального кодекса, Гражданский кодекс и федеральный закон о защите детей. В следующем разделе статьи изложены отдельные аспекты, имеющие ключевое значение для защиты детей.

**Основное положение:
Закон о защите детей и молодёжи
(социальный кодекс VIII)**

С принятия в 1990–91 гг. закона «О новом порядке оказания помощи детям и молодёжи», который до сих пор является центральной правовой основой оказания помощи детям и молодёжи в рамках социальной работы [11, ст. 6, § 3, 1–1], был завершён долгосрочный процесс профессионального обсуждения и была произведена смена перспектив. До сих пор действующий ориентированный на интервенцию закон о благосостоянии молодёжи 1922 г.

был заменён на современный закон об оказании помощи детям и молодёжи, предусматривающий широкий диапазон возможностей для жизни и семьи и, например, включающий дифференцированный спектр помощи в воспитании детей и удовлетворяющий потребности родителей, имеющих конституционно заверенный приоритет в воспитании детей (см. подробнее о развитии основных положений, структуры и содержания Социального кодекса VIII [7; 8; 17]). Соответственно, § 1 Социального кодекса прилагается к Основному закону, и в нём формулируется:

§1 Социальный кодекс VIII. Право на воспитание, родительскую ответственность, оказание помощи молодёжи

(1) Каждый молодой человек имеет право на содействие его развитию и право на воспитание ответственной и способной к жизни в обществе личности.

(2) Уход и воспитание детей – это естественное право родителей и является прежде всего их надлежащей обязанностью. За деятельностью родителей наблюдают государственные союзы.

(3) Помощь молодёжи должна способствовать осуществлению права, согласно §1, в частности:

1. содействовать молодым людям в их индивидуальном и социальном развитии, избегать причинения вреда несовершеннолетним;

2. консультировать и поддерживать родителей или опекунов при воспитании детей;

3. защищать детей и молодёжь от угрозы их благополучию;

4. способствовать созданию и поддержанию позитивных условий жизни

для молодых людей и их семей, а также созданию окружения, ориентированного на семейные ценности.

§ 1 п. 2 Социального кодекса VIII повторяет ст. 6, п. 2 Основного закона о приоритете родителей в воспитании детей и о государственном учреждении по надзору, § 1 п. 3 Социального кодекса VIII описывает ведущие цели и общие задачи оказания помощи детям и молодёжи. Для достижения этих целей в Социальном кодексе VIII регулируются обширные “услуги в оказании помощи молодёжи” (вторая глава) для детей, молодёжи и родителей. Данные услуги варьируются от работы с молодёжью (§§ 11–15), содействия воспитанию в семьях (§§ 16–21), в детских садах (§§ 22–26) до дифференцированных видов помощи в воспитании (§§ 27–35). К другим видам помощи относятся “другие задачи помощи молодёжи”, включающие в себя взятие на попечение детей и молодёжи (§ 42), участие в судебных разбирательствах (§§ 50–52), опекунов над детьми и молодёжью (§§ 52а–58а).

Кроме того, в § 69 предусматривается обязательное учреждение служб по делам молодёжи, которые существовали с 1922 г., во всех округах и городах без округов, несущих полную ответственность за выполнение всех задач, предусматриваемых Социальным кодексом VIII [7; 17].

В целях развития системы защиты детей и подростков, согласно § 1 п. 3, как элемента общей государственной политики был разработан «Закон о защите детей и подростков» (KICK) 2005 г., затем вновь введён § 8а Социального кодекса VIII и в 2012 г. – федеральный закон о защите детей (см. ниже).

§8а Социальный кодекс VIII. Защита детей от угрозы их благополучию

(1) Если службе по делам молодежи становится известно об опасности утраты благополучия ребёнка или подростка, она должна оценить риски при участии нескольких своих специалистов. В той мере, в какой эффективная защита этого ребёнка или подростка необходима, служба по делам молодежи должна присвоить ему категорию опасности и, если это необходимо, дать непосредственное представление о ребёнке и его окружении. Если служба по делам молодёжи считает, что для предотвращения опасности необходима помощь, следует предложить её опекунам.

(...)

(4) В соглашениях с учреждениями и службами, которые предоставляют услуги в соответствии с настоящим документом, утверждается, что

1. их специалисты после уведомления об опасности для ребёнка/подростка присваивают категорию опасности данной ситуации.

2. при оценке степени риска привлекаются квалифицированные специалисты

3. опекуны, также как и дети или подростки, включены в оценку степени риска,

В обязательства специалистов организаций входит предоставление помощи по просьбе опекунов, если она является необходимой, и информирование службы по делам молодёжи, если опасность не может быть предотвращена.

(...)

Здесь рассматриваются функции всех сотрудников различных служб по делам молодёжи. Социальные ра-

ботники несут ответственность за то, чтобы при угрозе благополучию ребёнка в сотрудничестве с другими специалистами, при необходимости привлекая родителей, оценить жизненную ситуацию ребёнка и предложить необходимую помощь. Если работники социальной службы понимают, что опасность для ребёнка неизбежна или же родители / опекуны не готовы или не в состоянии её предотвратить, подаётся заявление в суд. Кроме того, все социальные работники, а также другие специалисты, не принадлежащие к службам по делам молодёжи (например, работающие в детских садах, участвующих в помощи семьям и т. д.), обязаны оценить опасность для ребёнка, обсудить ситуацию и оказать помощь. Для решения этой задачи имеются опытные специалисты. Если же опасность для ребёнка не может быть устранена, специалисты на основе соответствующей информации родителей обязаны информировать службу по делам молодёжи [4; 7; 17].

Если предложенная помощь не приводит к цели обеспечения благополучия ребёнка, социальные работники в службах по делам молодёжи обязаны и имеют право при взаимодействии с семейными судами (см. ниже) изъять детей из семей и поместить их в другие организации. Это регулируется в § 42 Социального кодекса VIII:

§42 Социальный кодекс VIII. Взятие под опеку детей и подростков

(1) Служба по делам молодёжи имеет право и обязана взять на попечительство, когда:

1. ребёнок или подросток просит об опеке,

2. существует серьёзная угроза благополучию ребёнка или подростка, которая требует взятие на попечение,

а) опекун не возражает,

б) решение суда по семейным делам не может быть вовремя получено,

3. иностранный ребёнок или иностранный подросток приезжает в Германию без сопровождения и также находится без опекуна в своей стране.

Взятие на попечение включает в себя право временно поселить ребенка или подростка с подходящим лицом в подходящем учреждении; в случае предложения 1 пункта 2 забрать ребенка или подростка от другого лица.

(...)

Взятие под опеку является социально-педагогическим кризисным вмешательством для защиты благополучия ребёнка [8, s. 125ff]. Причиной взятия под опеку может быть желание ребёнка / подростка (ребёнок самостоятельно подаёт заявление), серьёзная опасность благополучию ребёнка или оказание первой помощи иностранному ребёнку или подростку, который находится без сопровождения (§ 42 п. 1). Социальные работники службы по делам молодёжи должны во время принятия под опеку прояснить ситуацию с ребёнком / подростком и показать возможности помощи и поддержки, а также позаботиться о средствах на содержание ребёнка (§ 42 п. 2). Они должны незамедлительно проинформировать родителей или опекунов о сложившейся ситуации и вместе с ними дать оценку степени риска. Если происходит отказ от опеки, дети / подростки передаются на попечение родителей (если нет угрозы благополучию ребёнка или родители в состоянии её предотвратить) или же необходимо

ожидать решения суда по семейным делам (§ 42 абз. 3).

Соответствующие правовые основы можно найти в семейном праве Гражданского кодекса.

Основы семейного права в Гражданском кодексе

Угроза благополучию ребёнка определяет порог вмешательства государства в родительскую опеку над ребёнком в целях защиты, которая может быть оказана по распоряжению суда по семейным делам [12]. § 1666 Гражданского кодекса уточняет государственное учреждение по надзору в соответствии с п. 6 Гражданского кодекса:

§1666 Гражданский кодекс. Судебные меры при угрозе благополучию ребёнка

(1) Если физическое, психическое и эмоциональное благополучие ребёнка или его имущество находятся под угрозой и родители не хотят или не в состоянии предотвратить опасность, то суд по семейным делам должен принять меры по предотвращению опасности

(...)

(3) К судебным мерам, согласно §1, в частности относятся:

1. распоряжения, например, предоставление услуг по оказанию помощи детям и молодёжи и услуг в области здравоохранения,

2. распоряжения относительно соблюдения обязательного обучения,

3. запрет на временное пользование или пользование на неопределённый срок семейным жильём или другим жильём, запрет на пребывание в определённой части жилища или посеще-

ние других мест, где ребёнок регулярно находится,

4. запрет на вхождение в контакт с ребёнком или встречу с ним,

5. отзыв заявления на обладание родительскими правами,

6. частичное или полное лишение родительских прав.

(...)

Если родители или лица, заменяющие их, не готовы или не в состоянии предотвратить угрозу физическому, психическому и эмоциональному благополучию ребёнка, суд по семейным делам может принять необходимые меры, чтобы предотвратить опасность (§ 1666 п. 1). К таким мерам относятся, например, распоряжения по оказанию определённой помощи, запрет на вхождение в контакт с ребёнком или лишение родительских прав (§ 1666 п. 3). Изъятие ребёнка из семьи должно осуществляться только в крайнем случае, приоритетом является проверка того, подходят ли другие меры для предотвращения угрозы (§ 1666а).

Гражданский кодекс также регулирует правовые отношения между родителями и детьми / подростками, в частности родительские полномочия (§§ 1626ff Гражданского кодекса) и право на общение с ребёнком (§§ 1684ff Гражданского кодекса). С 2000 г. право детей на ненасильственное воспитание закреплено здесь:

§1631 BGB Inhalt und Grenzen der Personensorge Гражданский кодекс. Содержание и границы опеки

(1) Опека над детьми включает в себя, в частности, обязанность и право заботиться, воспитывать и присматривать за ребёнком, и также определять его местонахождение.

(2) Дети имеют право на ненасильственное воспитание. Физические наказания, психологические травмы и пренебрежительное обращение недопустимы.

(3) Суд по семейным делам должен оказать помощь по просьбе родителей в осуществлении опеки над детьми, когда это необходимо.

В § 1631 п. 2 указаны ограничения, касающиеся опеки над детьми: любое физическое наказание, психологические травмы и пренебрежительное обращение недопустимы. Родители, которые нарушили данные требования, не могут ссылаться на их родительские права. У таких родителей нет оснований подавать заявления против службы по делам молодёжи или полиции. В § 16 приводятся дополнения, согласно которым матерям, отцам и другим опекунам должны быть показаны пути решения конфликтных ситуаций в семье без применения насилия [7; 17].

Федеральный закон о защите детей и молодёжи

С вступлением в силу закона о защите детей и молодёжи в 2012 г. была оказана дальнейшая помощь для родителей. Основу данного закона составляют ст. 1 «Закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей» и ст. 2 с изменениями в Социальном кодексе VIII [6].

Закон о сотрудничестве и информации в области защиты детей состоит из 4 параграфов:

В § 1 «Защита детей и государственная ответственность» сформулирована цель: защищать благополучие детей и подростков и содействовать их физическому, умственному и эмоци-

ональному развитию. (§ 1, абз. 1 закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей) повторяет ещё раз ст. 6 абз. 2 Основного закона о приоритете родителей в воспитании детей и учреждениях по надзору. Кроме того, также разъясняется, что государственный союз должен оказывать поддержку родителям в исполнении их родительских прав и в осуществлении ответственности за воспитание детей с тем, чтобы «1. в отдельном случае родители могли лучше выполнять их обязанности и нести ответственность, 2. в отдельном случае факторы риска в развитии детей и подростков выявлялись на ранней стадии, 3. в отдельном случае можно было избежать угрозу благополучию ребёнка или подростка или, если это невозможно сделать, то можно было предотвратить дальнейшую угрозу или ущерб» (§ 1 абз. закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей). Это всё осуществляется посредством консультации, обеспечения информацией и оказания помощи, основой которых является по возможности скорейшее предоставление отцам и матерям, а также беременным женщинам и будущим отцам скоординированных и мультифункциональных предложений в отношении развития детей прежде всего в первые годы жизни (§ 1 абз. 4 закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей).

В § 2 «Информация для родителей о поддержке в вопросах развития детей» указано, что будущие матери и отцы должны быть проинформированы по вопросам беременности, рождения и развития ребёнка в первые годы жизни (§ 2 абз. 1 и 2 закона о сотрудниче-

стве и информации в области защиты детей).

В § 3 «Рамочные условия для создания сетевых структур в области защиты детей» закреплены правовые основы, целью которых является создание и развитие в Землях, в особенности в сфере ранней помощи, обязательных структур сотрудничества, организаций, предоставляющих услуги, и учреждений в области защиты детей, а также информирование ими друг друга о соответствующем спектре предложений и задач, разъяснение структурных вопросов проектирования предложений и согласование процедур в области защиты детей (§ 3 абз. 2 закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей). В эту сферу включены учреждения по защите детей и молодёжи, социальной помощи, учреждения в области здравоохранения, консультационные центры и т. д. (§ 3 абз. 2 закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей), которые организуются службами по делам молодёжи на основе согласованных принципов обязательного сотрудничества (§ 3 абз. 3 закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей). Кроме того, эти сети должны усиливаться за счёт внедрения сотрудников-акушеров (§ 3 абз. 4 закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей).

В § 4 «Консультация и передача секретной информации при угрозе благополучию ребёнка» расширяется порядок защиты детей среди прочих групп лиц:

§4 Консультация и передача секретной информации при угрозе благополучию ребёнка

1. Врачи, акушерки и акушеры или другие медицинские работники, которым требуется государственное образование для осуществления профессиональной деятельности,

2. профессиональные психологи с государственным итоговым экзаменом,

3. консультанты по вопросам брака, семьи, воспитания, по делам молодежи,

4. консультанты по вопросам наркотической и алкогольной зависимости в консультационном центре, который признан государственным органом или корпорацией, учреждением или фондом,

5. уполномоченные лица признанного государством консультационного центра в соответствии с §§3 и 8 законом о предотвращении и разрешении конфликтов, связанных с беременностью,

6. признанные государством социальные работники и социальные педагоги,

7. учителя в общедоступных и признанных государством частных школах должны при осуществлении своей профессиональной деятельности, если они знают о факторах угроз благополучию ребёнка или подростка, обсудить ситуацию с ребёнком или подростком или же с опекуном, и по мере необходимости, если опекуны обращаются за помощью, предоставить им необходимую помощь...

Основываясь на положениях о помощи детям и подросткам, специалисты, которые имеют обязательство о неразглашении или приходят из школы и сферы здравоохранения, должны обращать внимание на факторы угроз благополучию ребёнка, обсуждать ситуацию с ребёнком / подростком и опекунами и оказывать им помощь (§ 4 абз. 1 за-

кона о сотрудничестве и информации в области защиты детей). При этом они имеют право на консультацию с опытными профессионалами (§ 4 абз. 2 закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей) и разрешение на информирование службы по делам молодёжи о сложившейся неблагоприятной ситуации, если угрозу благополучию ребёнка или подростка нельзя предотвратить (§ 4 абз. 3 закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей) [6].

Кроме того, в федеральный закон о защите детей (Социальный кодекс VIII) были внесены изменения, которые касаются прежде всего изменения § 8а Социального кодекса VIII (более чёткое акцентирование различий в задачах государственных и неправительственных организаций и т. д.) и введения нового § 8а Социального кодекса VIII. В соответствии с § 4 (абз. 2 закона о сотрудничестве и информации в области защиты детей) лица, которые в профессиональной сфере вступают в контакт с детьми или подростками, имеют право на консультацию с опытными специалистами при оценке степени риска причинения вреда благополучию ребёнка в отдельном случае (§ 8b абз. 1 Социального кодекса VIII). Более того, организации, в которых дети или подростки проводят весь день или часть дня или в которых дети проживают, а также организации, занимающиеся предоставлением услуг, имеют право на консультацию по разработке и применению профессиональных руководящих принципов:

1. защиты благополучия ребёнка и защиты от насилия;

2. процедур участия детей и подростков в принятии решений в учреж-

дениях и процедур подачи жалоб по личным вопросам (§ 8b абз. 2 Социального кодекса VIII).

Заключение

Защита детей стала главной темой в сфере помощи детям и подросткам и в сфере социальной работы в Германии. Правовые основы менялись не раз и частично способствовали дальнейшему динамичному развитию социально-педагогической практики. В настоящее время система защиты детей в Германии находится на перепутье: она может развиваться в направлении укрепления целостной демократической системы помощи, где высококвалифицированные специалисты вместе с лицами, принимающими помощь (Hilfeteilnehmer), создают социально-ориентированные мультидисциплинарные сети, которые учитывают права, обязанности и ответственность, а также интересы и потребности всех участников [20, s. 102]. С другой стороны, система защиты может развиваться в направлении авторитарной антидемократизированной системы помощи, которая ограничена в своих услугах и привлекает специали-

стов к неуправленческим процедурам и бюрократическим способам управления и также мало учитывает участие всех действующих лиц [20, s. 102]. Дебаты, которые ведутся с мая 2016 г., относительно проекта нового «Закона о расширении прав детей и молодежи», показали, что создание совместной и многопрофильной системы защиты детей вновь оказывается под угрозой (Федеральное объединение, центры защиты детей 2017) и важные структурные принципы немецких правовых норм об оказании помощи детям и молодежи, такие как право желаяния и право выбора родителей и детей / подростков или партнёрское сотрудничество государственных и неправительственных организаций, всё чаще подвергаются давлению [15, s. 15]. Закон был принят 30.06.2017 Бундестагом, но он ещё не обсуждался. Вступит ли он в силу или же будет пересмотрен, и в каком направлении будет развиваться система защиты детей в Германии, покажет будущее.

*Статья поступила в редакцию:
15.08.2018 г.*

ЛИТЕРАТУРА

1. Bundesarbeitsgemeinschaft der Kinderschutz-Zentren: Stellungnahme der Kinderschutz-Zentren zum Entwurf eines Gesetzes zur Stärkung von Kindern und Jugendlichen (KJSG), Köln, 17.03.2017 [Электронный ресурс] // Die Kinderschutz-zentren: [сайт]. URL: https://www.kinderschutz-zentren.org/Mediengalerie/1491979614_-_Stellungnahme_KSZ_KJSG_17.3.2107.pdf (дата обращения: 29.06.2018).
2. Fegert J. Studie zu Misshandlung, Vernachlässigung, sexuellem Missbrauch und den Folgen. Fact Sheet zur Studie [Электронный ресурс] // Universitätsklinikum ulm: [сайт]. [2017]. URL: <https://www.uniklinik-ulm.de/Abrufam> (дата обращения: 22.06.2018).
3. Fegert J.M., Zigenhain U., Fangerau H. Problematische Kinderschutzverläufe. Mediale Skandalisierung, fachliche Fehleranalyse und Strategien zur Verbesserung des Kinderschutzes. Weinheim und München: Juventa, 2010.
4. Feldhof K. Rechtliche Aspekte des Kinderschutzes durch freie Träger // Kinderschutz in Einrichtungen und Diensten der Jugendhilfe / Hrsg. R. Schone, W. Tenhaken. 2., überarbeitete und erweiterte Auflage, Weinheim Basel: Beltz Juventa, 2015. S. 78–111.

5. Gesetze für die Soziale Arbeit. 5. Auflage. Baden-Baden: Nomos, 2016.
6. Meysen T., Eschelbach D. Das neue Bundeskinderschutzgesetz. Baden-Baden: Nomos, 2012.
7. Mündler J. et al. Frankfurter Kommentar zum SGB VIII: Kinder und Jugendhilfe. 7., vollständig überarbeitete Auflage. Baden-Baden: Nomos, 2013.
8. Mündler J., Trenczek T. (2015) Kinder- und Jugendhilferecht: eine sozialwissenschaftlich orientierte Darstellung. 8. Auflage. Baden-Baden: Nomos, 2015.
9. OECD. Doing Better for Families, OECD Publishing [Электронный ресурс] // OECDiLibrary: [сайт]. [2011]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/doing-better-for-families_9789264098732-en (дата обращения: 09.10.2017).
10. Pfeil M. Kinderschutz: Rechtliche Grundlagen und aktuelle Entwicklungen // Soziale Arbeit im Ost-West-Vergleich: Soziale Probleme und Entwicklungen der Sozialen Arbeit in Deutschland, Russland, Armenien und Kirgisien / Hrsg. W. Krieger. Lage: Jacobs Verlag, 2015. S. 75–96.
11. Rätz R., Schröer, Wolfgang W., Mechthild. Lehrbuch Kinder- und Jugendhilfe: Grundlagen, Handlungsfelder, Strukturen und Perspektiven, 2., überarb. Auflage. Weinheim: Beltz Juventa, 2014.
12. Schöne R. Kindeswohlgefährdung – Was ist das? // Kinderschutz in Einrichtungen und Diensten der Jugendhilfe / Hrsg. R. Schöne, W. Tenhaken. 2., überarbeitete und erweiterte Auflage. Weinheim Basel: Beltz Juventa, 2015. S. 13–49.
13. UNICEF A FAMILIAR FACE. Violence in the lives of children and adolescents, New York [Электронный ресурс] // Dataunicef: [сайт]. [2017]. URL: <https://www.dataunicef.org/a-familiar-face-violence-in-the-lives-of-children-and-adolescents.pdf> (дата обращения: 02.11.2017).
14. WHO Global status report on violence prevention 2014 [Электронный ресурс] // Dataunicef: [сайт]. [2014]. URL: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/2014 (дата обращения: 19.10.2017).
15. Wiesner R. Das Recht der Kinder- und Jugendhilfe. Was muss sich ändern? // Sozial Extra. 2017. Nr. 1. S. 15–18.
16. Wiesner R. Was sagt die Verfassung zum Kinderschutz? // Handbuch Kindeswohlgefährdung nach §1666 BGB und Allgemeiner Sozialer Dienst (ASD) / Hrsg. H. Kindler et al.. München: DJJ, 2006.
17. SGB VIII: Kinder- und Jugendhilfe: Kommentar / R. Wiesner et al. 5., überarbeitete Auflage. München: Beck, 2015.
18. Wolff R. Demokratische Kinderschutzarbeit. Zwischen Risiko und Gefahr // Reinhart Wolff. Von der Konfrontation zum Dialog. Kindesmisshandlung – Kinderschutz – Qualitätsentwicklung / Hrsg. G. Kohaupt. Köln, 2010. S. 337–355.
19. Wolff R. Die Chancen dialogischer Qualitätsentwicklung und die Vision eines demokratischen Kinderschutzes // Reinhart Wolff. Von der Konfrontation zum Dialog. Kindesmisshandlung – Kinderschutz – Qualitätsentwicklung / Hrsg. G. Kohaupt. Köln, 2010. S. 357–371.
20. Wolff R. Kinderschutz. David Gil zum 90. Geburtstag // Widersprüche. 2015. Nr. 3. S. 97–105.
21. Wolff R. Kinderschutz // Wörterbuch Soziale Arbeit. Aufgaben, Praxisfelder, Begriffe und Methoden der Sozialarbeit und Sozialpädagogik / Hrsg. D. Kreft, I. Mielenz. 7., vollständig überarbeitete und aktualisierte. Auflage. Weinheim und München: Beltz Juventa, 2013. S. 531–534.

22. Wolff R. Kindesmisshandlung – Kinderschutz. Alte Kontroversen – neue Herausforderungen // Reinhart Wolff. Von der Konfrontation zum Dialog. Kindesmisshandlung – Kinderschutz – Qualitätsentwicklung / Hrsg. G. Kohaupt. Köln, 2010. S. 241–250.

REFERENCES

1. Bundesarbeitsgemeinschaft der Kinderschutz-Zentren (2017) Stellungnahme der Kinderschutz-Zentren zum Entwurf eines Gesetzes zur Stärkung von Kindern und Jugendlichen (KJSG), Köln, 17.03.2017. In: Die Kinderschutz-zentren. Available at: https://www.kinderschutz-zentren.org/Mediengalerie/1491979614_-_Stellungnahme_KSZ_KJSG_17.3.2107.pdf (accessed: 29.06.2018).
2. Fegert J. Studie zu Misshandlung, Vernachlässigung, sexuellem Missbrauch und den Folgen. Fact Sheet zur Studie. In: *Universitäts klinikum ulm*. Available at: <https://www.uniklinik-ulm.de/Abrufam> (accessed: 22.06.2018).
3. Fegert J.M., Zigenhain U., Fangerau H. Problematische Kinderschutzverläufe. Mediale Skandalisierung, fachliche Fehleranalyse und Strategien zur Verbesserung des Kinderschutzes. Weinheim, München, Juventa, 2010.
4. Feldhof K. Rechtliche Aspekte des Kinderschutzes durch freie Träger. In: Schone R., Tenhaken W., Hrsg. *Kinderschutz in Einrichtungen und Diensten der Jugendhilfe*. Weinheim, Basel, Beltz Juventa, 2015, pp. 78–111.
5. Gesetze für die Soziale Arbeit. Baden-Baden, Nomos, 2016.
6. Meysen T., Eschelbach D. Das neue Bundeskinderschutzgesetz. Baden-Baden, Nomos, 2012.
7. Münder J. et al. Frankfurter Kommentar zum SGB VIII: Kinder und Jugendhilfe. Baden-Baden, Nomos, 2013.
8. Münder J., Trenczek T. Kinder- und Jugendhilferecht: eine sozialwissenschaftlich orientierte Darstellung. Baden-Baden, Nomos, 2015.
9. OECD. Doing Better for Families, OECD Publishing. In: *OECDiLibrary*. Available at: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/doing-better-for-families_9789264098732-en (accessed: 09.10.2017).
10. Pfeil M. Kinderschutz: Rechtliche Grundlagen und aktuelle Entwicklungen. In: Krieger W., Hrsg. *Soziale Arbeit im Ost-West-Vergleich: Soziale Probleme und Entwicklungen der Sozialen Arbeit in Deutschland, Russland, Armenien und Kirgisien*. Lage, Jacobs Verlag, 2015, pp. 75–96.
11. Rätz R., Schröer, Wolfgang W., Mechthild. Lehrbuch Kinder- und Jugendhilfe: Grundlagen, Handlungsfelder, Strukturen und Perspektiven. Weinheim, Beltz Juventa, 2014.
12. Schone R. Kindeswohlgefährdung – Was ist das? In: Schone R., Tenhaken W., Hrsg. *Kinderschutz in Einrichtungen und Diensten der Jugendhilfe*. Weinheim, Basel, Beltz Juventa, 2015, pp. 13–49.
13. UNICEF. A FAMILIAR FACE. Violence in the lives of children and adolescents, New York. In: *Dataunicef*. Available at: <https://www.dataunicef.org/a-familiar-face-violence-in-the-lives-of-children-and-adolescents.pdf> (accessed: 02.11.2017).
14. WHO. Global status report on violence prevention 2014. In: *Dataunicef*. Available at: http://www.who.int/violence_injury_prevention/violence/status_report/2014 (accessed: 19.10.2017).
15. Wiesner R. Das Recht der Kinder- und Jugendhilfe. Was muss sich ändern? In: *Sozial Extra*, 2017, no. 1, pp. 15–18.
16. Wiesner R. (2006) Was sagt die Verfassung zum Kinderschutz? In: Kindler H. et al., Hrsg. *Handbuch Kindeswohlgefährdung nach §1666 BGB und Allgemeiner Sozialer Dienst (ASD)*. München, DJI, 2006.
17. Wiesner R. et al. SGB VIII: Kinder- und Jugendhilfe. München, Beck, 2015.

18. Wolff R. Demokratische Kinderschutzarbeit. Zwischen Risiko und Gefahr. In: Kohaupt G., Hrsg. *Reinhard Wolff. Von der Konfrontation zum Dialog. Kindesmisshandlung – Kinderschutz – Qualitätsentwicklung*. Köln, 2010, pp. 337–355.
 19. Wolff R. Die Chancen dialogischer Qualitätsentwicklung und die Vision eines demokratischen Kinderschutzes. In: Kohaupt G., Hrsg. *Reinhard Wolff. Von der Konfrontation zum Dialog. Kindesmisshandlung – Kinderschutz – Qualitätsentwicklung*. Köln, 2010, pp. 357–371.
 20. Wolff R. Kinderschutz. David Gil zum 90. Geburtstag. In: *Widersprüche*, 2015, Nr. 3, pp. 97–105.
 21. Wolff R. Kinderschutz. In: Kreft D., Mielenz I., Hrsg. *Wörterbuch Soziale Arbeit. Aufgaben, Praxisfelder, Begriffe und Methoden der Sozialarbeit und Sozialpädagogik*. Weinheim, München, Beltz Juventa, 2013, pp. 531–534.
 22. Wolff R. Kindesmisshandlung – Kinderschutz. Alte Kontroversen – neue Herausforderungen. In: Kohaupt G., Hrsg. *Reinhard Wolff. Von der Konfrontation zum Dialog. Kindesmisshandlung – Kinderschutz – Qualitätsentwicklung*. Köln, 2010, pp. 241–250.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хершельман Михаэль – профессор, доктор права Высшей школы Эмден-Леер;
e-mail: michael.herschelmann@hs-emden-leer.de

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Michael Herschelman – professor, Doctor of Law, Emden-Leer Graduate School;
e-mail: michael.herschelmann@hs-emden-leer.de

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Хершельман М. Защита прав детей в Германии (правовые проблемы) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2018. № 3. С. 146–160.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-146-160

FOR CITATION

Herschelman M. Protection Of The Rights Of Children In Germany. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2018, no. 3, pp. 146–160.

DOI: 10.18384/2310-6794-2018-3-146-160